

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Дело № 51-Г02-8

г. Москва

26 февраля 2002 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Кнышева В.П.

судей

Потапенко С.В.

Харланова А.В.

рассмотрела в судебном заседании от 26 февраля 2002 г. гражданское дело по заявлению прокурора Алтайского края о признании недействующим в части подпунктов 12 и 13 п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 10, подпунктов 2, 4 п. 1 ст. 17.1, подпунктов 5,7,9,11,13 п. 1 ст. 20.1, пунктов 4,5 ст. 20.1, статей 29,53,54 Закона Алтайского края от 5 декабря 1995 г. № 29 – ЗС «Об основах местного самоуправления в Алтайском крае» по кассационной жалобе Алтайского краевого Совета народных депутатов на решение Алтайского краевого суда от 20 декабря 2001 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Потапенко С.В., выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гермашевой М.М., полагавшей решение подлежащим оставлению без изменения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а:

Алтайское краевое законодательное собрание 5 декабря 1995 г. приняло Закон Алтайского края № 29 – ЗС «Об основах местного самоуправления в Алтайском крае», в который позднее вносились изменения и дополнения.

Прокурор Алтайского края обратился в суд с заявлением о признании подпунктов 12 и 13 п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 10, подпунктов 2, 4 п. 1 ст. 17.1, подпунктов 5,7,9,11,13 п. 1 ст. 20.1, пунктов 4,5 ст. 20.1, статье ̑ 29,53,54 Закона Алтайского края от 5 декабря 1995 г. № 29 – ЗС «Об основах местного самоуправления в Алтайском крае» противоречащими федеральному законодательству, недействующими и не подлежащими применению, указывая, что названные положения этого закона приняты Алтайским краевым законодательным собранием с выходом за пределы своей компетенции, так как регулируют правоотношения, относящиеся к исключительной компетенции федерального законодателя. В частности, это гражданские правоотношения, особенности организации местного самоуправления в закрытых административно – территориальных образованиях. Кроме того, п. 2 ст. 10 закона края не запрещает органам власти края принимать решения и совершать действия, ограничивающие права местного самоуправления; ст. ст. 17.1 и 20.1 закона края содержат основания прекращения полномочий представительного органа местного самоуправления и главы муниципального образования, не соответствующие федеральному и краевому законодательству; ст. 29 краевого закона регламентирует полномочия органов территориального общественного самоуправления по осуществлению экономической деятельности без указания на то, что такая деятельность может осуществляться юридическими лицами; наконец, в ст. ст. 53, 54 краевого закона закреплены основания ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед государством, физическими и юридическими лицами с выходом за пределы компетенции краевого законодателя.

Представитель Алтайского краевого Совета народных депутатов Беляева Л.В. заявленные прокурором требования не признала.

Решением Алтайского краевого суда от 20 декабря 2001 г. заявление прокурора Алтайского края удовлетворено частично. Признаны недействующими и не подлежащими применению со дня вступления в законную силу пункты 1 и 2 ст. 8.1, подпункты 2 и 4 п. 1 ст. 17.1, подпункты 7,9,13 п. 1, пункты 4 и 5 ст. 20.1 Закона Алтайского края от 5 декабря 1995 г. № 29 – ЗС «Об основах местного самоуправления в Алтайском крае» с последующими изменениями и дополнениями.

В кассационной жалобе Алтайский краевой Совет народных депутатов, указывая, что судом неправильно истолкован и применен материальный закон, просит об отмене решения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований к ее удовлетворению.

Принимая решение о частичном удовлетворении заявления прокурора, суд, проанализировав положения действующего федерального законодательства, в частности подпункта ж) пункта 1 ст. 72, пунктов 2, 5 ст. 76 Конституции Российской Федерации, Федеральных законов «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», правильно определил юридически значимые обстоятельства и обоснованно пришел к выводу, что оспариваемые положения краевого закона противоречат действующему федеральному законодательству, а поэтому подлежат признанию недействующими и не подлежащими применению.

Вывод суда основан на исследованных материалах, мотивирован и соответствует действующему законодательству.

Ссылка в жалобе на то, что суд сделал неверный вывод о том, что подпункт 4 пункта 1 ст. 17.1; подпункты 9,11 пункта 1, пункты 4 и 5 ст. 20.1, регулирующие вопросы установления ответственности органов местного самоуправления, относятся к ведению органов государственной власти Российской Федерации, является необоснованной, поскольку в силу пункта 14 ст. 4 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» вопросы установления ответственности органов местного самоуправления отнесены к ведению органов государственной власти Российской Федерации и регламентированы главой 7 вышеназванного федерального закона. Досрочное прекращение полномочий относится к формам ответственности.

Доводы жалобы о том, что ст. 20.1 краевого закона не противоречит федеральному законодательству нельзя признать состоятельными, так как эта статья регулирует вопросы досрочного прекращения полномочий главы муниципального образования в связи с выражением ему недоверия представительным органом местного самоуправления. Однако в ст. 48 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусмотрена ответственность органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления перед населением и в результате утраты доверия населения, а не представительного органа местного самоуправления.

Утверждение в жалобе о том, что в соответствии с пунктом 2 ст. 8.1 оспариваемого закона края органы местного самоуправления закрытого административно – территориального образования наделены только теми полномочиями, которые им предоставлены федеральным законом, не соответствует действительности, поскольку названная компетенция определена краевым законом только как городов краевого значения. Между тем в силу ст. ст. Закона РФ «О закрытом административно – территориальном образовании» такое образование является административно – территориальной единицей, поэтому определение полномочий органов государственной власти субъектов

Российской Федерации в отношении указанного образования находится в ведении федеральных органов государственной власти. Исходя из этого представительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, установив в оспариваемом законе края особенности организации местного самоуправления в закрытом административно – территориальном образовании, вышел за пределы своей компетенции.

Доводы, изложенные в кассационной жалобе, были проверены судом при разбирательстве дела и обоснованно, по мотивам, изложенным в решении, отвергнуты как не основанные на законе и не подтверждены материалами дела. Суд правильно применил нормы материального и процессуального права и оснований к отмене решения не установлено.

Руководствуясь ст.294, п.1 ст.305, ст.ст.306, 307 ГПК РСФСР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

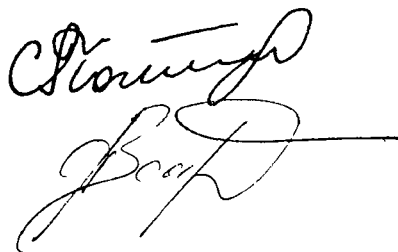
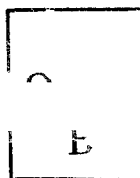
о п р е д е л и л а :

решение Алтайского краевого суда от 20 декабря 2001 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Алтайского краевого Совета народных депутатов – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

секретарь
да РФ

